

Дело закончилось так просто? (1)

Что же касается предыдущей драмы, связанной с "любовным треугольником", то Ли Хун Юань с самого начала вел себя по-бандитски. Он просто прямо заявил, что ему нравится Сунь И Линь, ну и что? Как насчет того, чтобы просто позволить ему войти в его ванфу вместе с Сунь И Цзя? В древние времена существовало народное сказание о сестрах, служивших одному мужу [1], а теперь он заставит брата и сестру служить одному мужу. Возможно, много лет спустя это тоже станет прекрасной историей.

Не говоря уже об императоре Лэчэне и герцоге Дине, даже императрица была очень разгневана. В прошлом всякий раз, когда Ли Хун Юань доставлял неприятности, она, хотя и просила его строго наказать с точки зрения своего положения, по крайней мере, в семи или восьми случаях из десяти, только играла. Оставшиеся два-три раза она, конечно, испытывала гнев, но не сильный. Так, процентов на тридцать. Однако на этот раз ее гнев возрос до ста двадцати процентов.

Ли Хун И, хотя и не был совершенством, все еще ее сын, величайшая шахматная фигура для достижения ее желания находиться у власти. Без него все ее планы пойдут прахом. Но Ли Хун Юань безжалостно ранил его. Более того, Ли Хун И даже сказал, что в тот момент он на самом деле подумал, что Ли Хун Юань хочет убить его. Она не думала, что ее сын станет лгать ей в этом вопросе.

Разве это могло быть хорошо!?

Кроме того, Сунь И Линь ее племянник, в отношении которого она испытывала самые оптимистичные чувства. Именно с этим оптимизмом она и превращала его в хорошую шахматную фигуру. Чем выше его положение рядом с императором Лэчэном, тем полезнее он для ее будущего. Иначе зачем ей постоянно создавать возможности для Сунь И Линя показаться на глаза его величеству? Все шло очень гладко. Императору Лэчэну не нравилась герцогская резиденция Дин, как и весь клан Сунь. Исключением как раз и был Сунь И Линь. Кроме того, Сунь И Линь известный снаружи человек. Когда он начнет действовать, то определенно сможет завоевать больше талантливых людей своего возраста. Затем, когда в будущем все станет ясно, даже если он полностью осознает, что она, вдовствующая императрица, фактически играет главную роль, стоя за кулисами, пока он просто молчит — да даже не выражает ей свою поддержку открыто! — в будущем будет намного меньше меморандумов, требующих упразднить ее. Это избавит ее от многих неприятностей. Настанет день, когда она сможет по праву вмешиваться в политику, и никто не посмеет комментировать ее решения.

Но Ли Хун Юань хочет погубить его!

При таком раскладе, как она могла не рассердиться! Именно из-за этого на этот раз она по-настоящему пошла против благородной супруги Су.

В отличие от фракции императрицы, Су гуйфэй с сотоварищами чувствовали необычайную

легкость внутри. Особенно Ли Хун Мин, который внутренне жалел, что Ли Хун Юань не убил Ли Хун И. Так, пожертвовав одним Ли Хун Юанем, он не только освободился бы от своего самого большого соперника, но и стал бы законным наследником. Однако он также понимал, что хотя Ли Хун Юань и жил наобум, он не был глупцом. Как он мог так легко запятнать себя кровью брата?

Однако благородная супруга Су, как приемная мать, несмотря на то, что чувствовала, что их противник это заслужил, все же должна была читать ему нотации о тех вещах, которые не следует делать. Так что, в отличие от императрицы, которая настойчиво требовала сурово наказать Ли Хун Юаня, Су гуйфэй ругала его и параллельно умоляла императора Лэчэна о снисхождении.

И вот две самые благородные женщины в гареме начали переругиваться. Императрица сказала, что на благородной супруге Су лежит большая часть ответственности за то, что Ли Хун Юань стал таким. Именно она не дала должного образования императорскому сыну, потратив благосклонность его величества впустую. Су гуйфэй сказала, что Ли Хун Юань просто шутил с Сунь И Линем, первым ударил Ли Хун И. Если бы он не стал сопротивляться, может, ему стоило подождать, пока его не забудут до смерти? Ее сын все еще ранен. Ли Хун И потерпел неудачу как старший брат, имея такие порочные намерения и не собираясь заботиться о собственном младшем брате. Если ее Юань эр заслуживает наказания, то он, Ли Хун И, не сможет избежать вины.

Вот так они и переругивались, во дворце было очень оживленно. По сравнению с ними император сохранял странное спокойствие.

Император Лэчэн получил целую кипу меморандумов, обвиняющих Ли Хун Юаня в недостойном поведении. На этот раз дело обстояло иначе, чем в прошлом: Ли Хун Юань наносил ущерб репутации императорской семьи. Не говоря уже о благородной супруге Су и противниках Ли Хун Мина, даже большинство нейтральных членов императорского клана требовали его сурового наказания, иначе как они смогут восстановить императорский престиж?

По ненормальному отношению императора Лэчэна на этот раз, никто не знал, потому ли, что он привык к тому, что Ли Хун Юань время от времени куролесит, или потому, что он уже слышал, что его собственный сын любит "южный ветер" [2], было видно, что он уже предсказал, что рано или поздно такой день наступит. На самом деле, он даже был в настроении пролистать те меморандумы, обвинявшие Ли Хун Юаня в "десяти великих преступлениях" [3]. Он счастливо смеялся, когда читал их:

— Ах, Гуань Гуань [4], посмотри на нашего сына! Он просто отличается от других. Он с самого детства был таким энергичным! Если когда-нибудь он не будет причинять неприятностей, этому императору это даже покажется странным.

Видя такого ненормального императора Лэчэна, все приближенные притворились глухонемыми. В любом случае, каждый год будет несколько таких дней.

— Муфэй, как императорский отец накажет шестого брата на этот раз? — спросил Ли Хун Мин у благородной супруги Су.

Су гуйфэй застыла на мгновение, а затем меланхолично открыла рот:

— Не будет никакого наказания. Сейчас годовщина смерти родной матери Юань эра. Если бы на него не напал убийца, он бы все еще молился в храме Белого дракона.

— Бывшая императорская благородная супруга, да? Что именно...

— Мин эр, это не то, о чем ты должен спрашивать. Это не принесет тебе никакой пользы, если ты узнаешь.

— Мухоу, как императорский отец накажет шестого брата? — Ли Хун И злобно бил по кровати, восстанавливая силы во дворце Земного Спокойствия. Его глаза были полны негодования, когда он спросил об этом императрицу.

Которая безразлично посмотрела на него:

— Эта императрица только что предупредила тебя, чтобы ты не встречался с ним лицом к лицу, но как только ты вышел из дворца, ты сразу же схлестнулся с ним. Ты пропустил мимо ушей мои слова, но теперь пришел спросить меня об этом? Не слишком ли это чрезмерно?

Негодование в глазах Ли Хун И тут же рассеялось, и этот взрослый мужчина, неожиданно несколько растерявшись, посмотрел на императрицу:

— Мухоу, дело не в том, что этот сын не слушал ваших слов, просто Ли Хун Юань, этот негодяй, слишком раздражает. На мгновение разум этого сына помутился...

Императрица холодно рассмеялась:

— Из-за твоего минутного помутнения рассудка в результате мы потеряли все наши преимущества. Даже если ты действовал в пределах разумного, это все равно стало неразумным. Ты все еще думаешь о наказании Ли Хун Юаня? Проснись уже!

— Этот сын уже так ранен, только не говорите мне, что все так просто закончится? — глаза Ли Хун И налились кровью от гнева.

— Это потому, что ты уступаешь ему в мастерстве и сам навлек на себя беду. Кроме того, ты не думаешь, что Ли Хун Юань твоему императорскому отцу дороже очень многого? Если его сурово накажут, как ты думаешь, удастся ли тебе избежать вины? То, что твой императорский отец даст тебе некоторую компенсацию, уже неплохо. Более того, приближается годовщина

смерти императорской благородной супруги. В эти пару дней твой императорский отец глух к голосу рассудка. Он даже может наказать тебя, а потом похвалить Ли Хун Юаня. Подумай хорошенько, сколько старых министров отправили меморандумов, обвиняя Ли Хун Юаня в недостойном поведении? Даже если они прислали меморандумы, это все равно не более чем показательные выступления, — после того, как первоначальный гнев прошел, императрица также сразу поняла, что, возможно, на этот раз у них нет выбора, кроме как снова молча страдать. К сожалению, этот вопрос уже знатно нашумел, скандал не мог просто остановиться, потому что они так скажут. Как ей объяснить это людям своей фракции? Если скачешь верхом на тигре — слезть трудно [5]. Они могли только продолжать шуметь и в результате, вероятно, только еще больше разозлят императора Лэчэна. Именно из-за этого ей становилась все труднее дышать.

— Раз уж императорская благородная супруга так важна, почему в последние несколько лет никто о ней не упоминает? И почему мы никогда раньше не видели императорского отца, приносящего жертвы за нее в годовщину ее смерти?

— Ты, действительно, глуп. Должна ли эта императрица ясно объяснить это, чтобы ты, наконец, понял? Смерть этой женщины подозрительна. Странно ли то, что твой императорский отец не приносит ей жертвы? И сколько людей помнят того, кто умер более двадцати лет назад? Твой отец — Сын Неба, каждое его движение привлекает взгляды всего мира, вот почему эта женщина не была полностью забыта. И старые министры, которые осведомлены об этом вопросе, знают, насколько сильно это табу для твоего императорского отца, а ты все еще дуришь и орешь об этом на каждом шагу! Они знают, что твой отец каждый год в это время нормален, но не совсем, поэтому, естественно, не станут разжигать его гнев. В этом году просто так получилось, что Ли Хун Юань поднял шум... — императрица на мгновение замолчала. — Возможно, Ли Хун Юань намеренно разозлил тебя в это время. И покушение в храме Белого дракона тоже могло быть спланировано тем, кто хочет использовать этот особый день. Но все твои братья понесли потери, кто же тогда получил больше всего пользы?

[1] Это относится к истории Э-хуан и Нюй-ин, двух сестер, которые были женами императора Шуня, мифического императора-мудреца. Э-хуан — старшая сестра, Нюй-ин — младшая. Их отцом был император Яо, один из пяти легендарных императоров, легендарный, поскольку никто не знает, существовали ли первые пять "императоров" на самом деле или нет. В легендах говорится, что Шунь так сильно впечатлил его, что он обошел своего собственного сына в выборе наследника и даже выдал за него замуж двух своих дочерей.

Старейшины рекомендовали [Шуня] Яо, и Яо выдал замуж [за Шуня] своих двух дочерей, дабы наблюдали [за ним] в домашних делах. Девушки служили Шуню, что называется, в поле — не проявляя лень, гордость или самодовольство как дочери Сына Неба, но почтительно и скромно, все помыслы направляя на женские обязанности.

[Яо] назначал [Шуня] на разные должности, вызывал его в столицу страны, отправлял в глухой горный лес — Яо испытывал [Шуня] на все лады, и каждый раз [Шунь] обязательно советовался с женами. Тогда Яо уступил [Шуню] трон, [Шунь] вознесся и стал Сыном Неба, Э-хуан же сделалась императрицей, а Нюй-ин — наложницей. Поднебесной жен [Шуня] славили как мудрых, кротких и человеколюбивых.

Отправившись в объезд владений, Шунь скончался в Цанью. А жены его погибли в водах реки Сян, и простонародье зовет их "феями Сяна".

Благородный муж скажет [об этом]: прекрасна добродетель жен [Шуня], исполнены преданности [их] поступки!

"Ле нью чжуань", автор Лю Сян

[2] Еще один литературный эвфемизм для гея.

Подробнее о видах эвфемизмов в главе Исторические заметки: идиомы

[3] Классификация преступлений в зависимости от их общественной опасности в свете конфуцианской морали — глава Исторические заметки: политика

[4] Имя биологической матери Ли Хун Юаня также Вань Вань ([]), однако оно произносится иначе, чем Вань Вань главного женского персонажа ([]). Чтобы избежать путаницы, анлейтор (и я тоже) будем использовать Гуань Гуань, что является произношением символа [], так как ее имя состоит из женского радикала 女 + 关. Если вы знакомы с китайскими тонами, Вань Вань главного женского персонажа произносится в третьем тоне, в то время как Вань Вань биологической матери ЛХЮ в первом тоне.

Добавлю, что иероглифы 关关 могут читаться и как Ва Ва, но мне не понравилось, так что я согласилась с анлейтором и взяла Гуань Гуань.

[5] 骑虎难下 — пословица: если скачешь верхом на тигре — слезть трудно (невозможно остановиться, нет пути назад; загнать себя в безвыходное положение).

<http://tl.rulate.ru/book/19909/938943>